

Обсерво

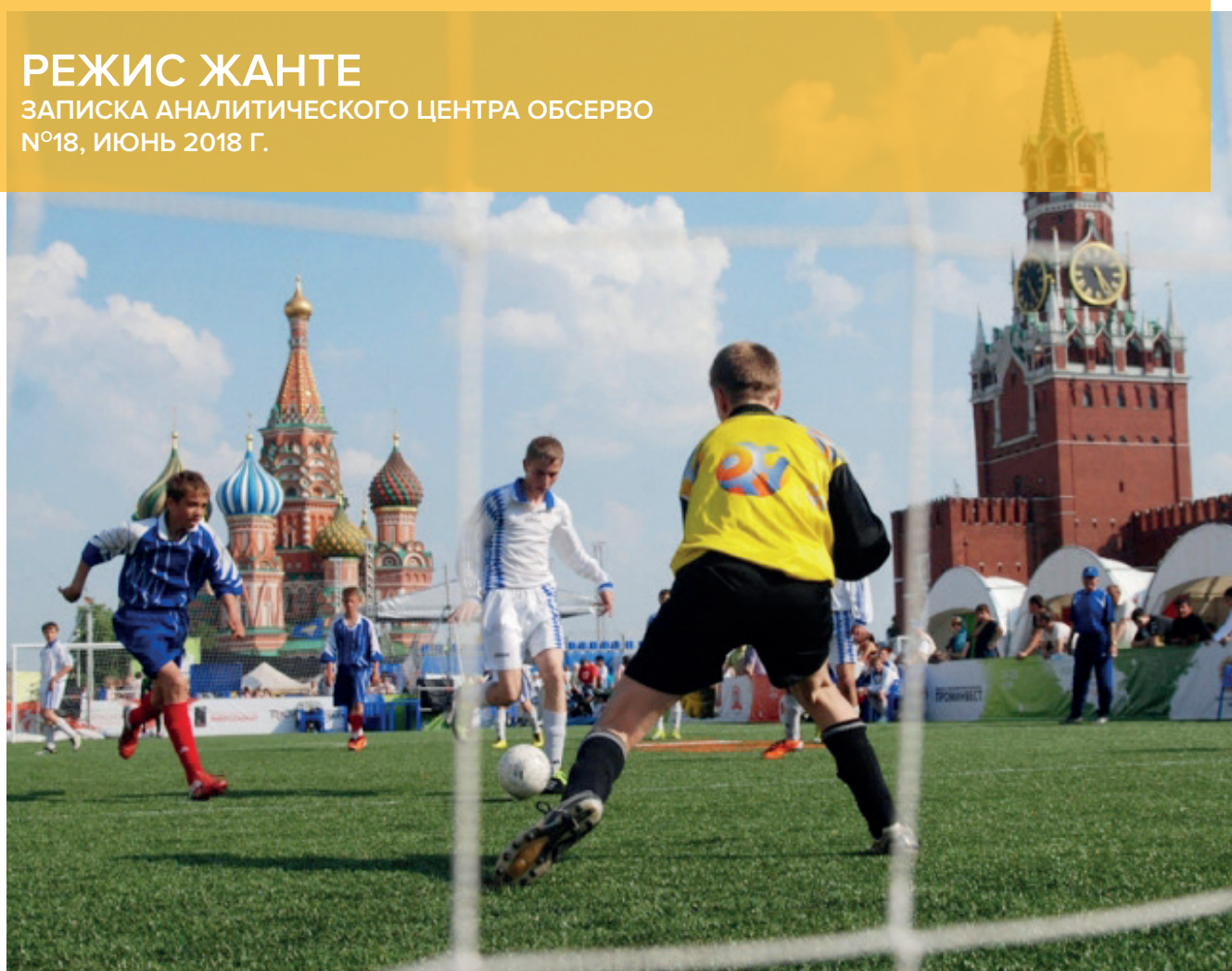

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

ФУТБОЛ VS ПОЛИТИКА. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ФУТБОЛА В РОССИИ

РЕЖИС ЖАНТЕ

ЗАПИСКА АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ОБСЕРВО
№18, ИЮНЬ 2018 Г.

ОБСЕРВО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

Аналитический центр Обсерво был основан в марте 2012 г. по инициативе Экономического совета Франко-российской торгово-промышленной палаты. Задачами Аналитического центра Обсерво являются осуществление комплексного экспертного анализа России, а также способствование лучшему пониманию французских реалий представителями российской политической и экономической элиты. Центр Обсерво выпускает аналитические записки и Ежегодный обзор, посвященные России. Центр также организует конференции, семинары и пресс-конференции в Париже, Москве, во французских и российских регионах. При Аналитическом центре Обсерво действует Научный совет, члены которого принимают активное участие в его работе. Научный совет объединяет 14 французских и российских ведущих экспертов. В него входят Ален Блум (Alain Blum), Паскаль Бонифас (Pascal Boniface), Жюльен Веркей (Julien Vercueil), Пьер Копп (Pierre Copp), Жан Радвани (Jean Radvanyi), Мари-Пьер Рэ (Marie-Pierre Rey), Жорж Соколофф (Georges Sokoloff), Изабель Факон (Isabelle Facon), Евгений Гавриленков, Сергей Караганов, Наталия Лапина, Федор Лукьянов, Руслан Пухов, Константин Симонов, Татьяна Становая.

АВТОР

Режис Жанте, журналист, специализирующийся на постсоветском пространстве, автор книги «Футбол. Круглый мяч как политическое оружие от Сталина до Путина» (с Николя Жалло, издательство Allary Éditions, май 2018 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. История матча между Кремлем и народом.....	6
2. Могущество и спорт.....	8
3. Организация спортивных мероприятий планетарного масштаба.....	10
4. Футбол и внутренняя геополитика.....	13
5. Контроль над «ультрас».....	15
Заключение.....	17

ВВЕДЕНИЕ

Кажется, что русская земля не была создана для футбола: слишком холодная, слишком обширная и слишком мало располагающая к развлечениям. Впервые кожаный мяч коснулся этой земли в 1870-х гг., через пятнадцать лет после отмены крепостного права. Из-за холодного климата календарь российского футбольного чемпионата по-прежнему не синхронизирован с европейским, а часть клубов европейской России не желают принимать в свою Премьер-лигу такие команды, как «Луч-Энергия» из Владивостока из-за разницы в семь часовых поясов с Москвой. Однако вскоре страсть к футболу захватила русскую душу, и он стал любимым видом спорта россияни¹.

В начале своей истории футбол совершенно не пришелся по вкусу ни царской власти, весьма сдержанно относившейся к идее неконтролируемых собраний простолюдинов на базе чуждых ей ценностей, ни после 1917 г. большевикам. Последние развивали спорт, тем более коллективный, но при этом рассматривали спорт высоких достижений как порождение буржуазной идеологии, пришедшей из Англии, этой колыбели капитализма и футбола. Однако страсть к игре была настолько сильной, что власти приспособились жить с ней, почти так же, как сам футбол адаптировался к особенностям правления советских руководителей. История кожаного мяча в СССР оказалась матчем между народом и Кремлем. Сложно сказать, кто в нем победил. Начиная с конца 1930-х гг. советская власть отказалась от большевистского толкования спорта (к соревнованиям и рекордам она относилась неодобрительно, а в задачи раннесоветского спорта входило обеспечение здорового образа жизни пролетариев) и устремилась по стопам буржуазных стран, в частности, в футболе². Это происходило под народным давлением, но также и из-за неудержимого стремления Кремля сравнивать себя с Западом и быть признанным. Вот та почва, на которой развивался российский футбол. Что же осталось от этой истории сегодня?

Во внутренней политике матч народ-Кремль потерял актуальность. Фактически, его значение постепенно сошло на нет уже во второй половине XX в. Сегодня российская власть, как и любая другая в мире, но со спецификой авторитарного режима, стремится использовать страсть к футболу, столь характерную для нашего времени, в своих интересах. В частности, она пытается совместить ее с национальной страстью к величию и могуществу России. Но посредственные результаты российских клубов препятствуют политической инструментализации футбола. Таким образом, при Путине российская власть довольствуется тем, что лишь время от времени прибегает к использованию

1. Это по-прежнему так, несмотря на то, что российский футбол находится скорее в заброшенном состоянии. Согласно данным УЕФА, российская Премьер-лига является восьмой в Европе по количеству посещаемости матчей (<http://www.european-football-statistics.co.uk/attn.htm>) со средним показателем 13 000 зрителей за матч, что является слабым результатом, учитывая солидное финансирование Премьер-лиги.

2. «Soviet Sport and Transnational Mass Culture in the 1930s», Barbara Keys, *Journal of Contemporary History*, Vol. 38, No. 3, Sport and Politics (Jul., 2003), pp.413-434.

футбола в качестве политического инструмента, как в международных отношениях, так и внутри страны.

Во внешней политике так же, как и в советские времена, спорт, и в особенности футбол, используются, чтобы служить амбициям страны. А в чем же разница с другими странами? – могут нас спросить. Даже демократические страны играют в эти игры. Без сомнения. Но Россия, как прежде СССР, делает это по собственным причинам, которые присущи ее режиму, ее особенной природе «бедной державы» и ее проблеме идентичности, когда страна не может определять себя иначе, как сравнивая с Западом³. По этим причинам еще со сталинских времен сегодняшняя Россия не может не прибегать к использованию символической стороны спорта. Поэтому организация спортивных мероприятий планетарного масштаба имеет особое значение для Кремля, и кульминацией ее спортивных амбиций станет Чемпионат мира по футболу, который пройдет в России с 14 июня по 15 июля 2018 г.

3. См. « *L'Occident vu de Russie : anthologie de la pensée russe de Karamzine à Poutine. Choix, présentations et traduction de Michel Niqueux* » [Взгляд на Запад из России: антология русской мысли от Карамзина до Путина. Выбор, представления и перевод Мишеля Никё], Institut d'Études Slaves, septembre 2016.

1. ИСТОРИЯ МАТЧА МЕЖДУ КРЕМЛЕМ И НАРОДОМ

Впервые привезли кожаный мяч на русскую землю англичане. Как и во всем мире, футбол распространялся через порты, вначале – через Санкт-Петербург, а затем – Одессу. В первое время только англичане упражнялись в игре на заводах, куда приходили британские инвестиции. Это была эпоха, когда Российская империя с опозданием индустриализировалась, модернизировалась, урбанизировалась... и открывала для себя досуг, связанный с полезными физическими упражнениями. Вскоре кожаный мяч полюбили русские аристократы. Появляются мультиспортивные клубы, очень британские по своей сути, где занимаются хоккеем с шайбой, борьбой, ездой на велосипеде... Несколько лет спустя к ним присоединился растущий класс торговцев, бухгалтеров, инженеров...

Кожаный мяч прижился на русской земле и на рубеже двадцатого столетия попал в Москву⁴. Вначале мужики, ставшие пролетариями, довольствовались зрелищем бегающих за мячом господ. Последние, как и царская власть, были вовсе не расположены к тому, чтобы пускать простолюдинов на поле. Так родился «дикий футбол», в который народ гонял во дворах жилых зданий, вдоль железнодорожных путей, рядом с кладбищами. Однако талант некоторых рабочих привел к постепенному социальному перемешиванию команд.

В таком социально-историческом окружении начинал развиваться российский футбол. Его отцами стали четыре брата Старостиных, рожденные между 1902 и 1909 гг. Их семья перебралась из Пскова в Москву. Николая и его братьев увлекла страсть к футболу. Несмотря на Первую мировую войну, большевистскую революцию, гражданскую войну, они упорно продолжали играть, проявляя невероятную находчивость. Такой находчивости весьма благоприятствовали условия, возникшие на стыке между капитализмом и большевизмом при НЭПе (1921-1929 гг.). Братья Старостины в эти времена дефицита учились раздобывать деньги, придумывая схемы обхода политических и моральных запретов красной власти, таких как отказ от профессионализма⁵.

Но времена НЭПа прошли, и большевистские вожди вновь вернулись к своей идеологии. Они навязывали свое видение спорта: физкультура, которая направлена на развитие здорового (идеологически) духа в здоровом теле. Не может быть и речи о том, чтобы позволить процветать таким буржуазным ценностям как «рекордомания» или «чемпионство». Но эти мечтания не выдержали проверку временем, уступив страсти к спорту человека, который так никогда и не превратился в новый вид Homo Sovieticus, того человека, который стремился помериться силами с лучшими командами в мире, такими как лондонский «Арсенал» или парижский «Расинг». Это стремление власть решила использовать, чтобы за счет успехов в спорте символически доказать превосходство своего политического проекта, тогда как реальное положение дел в стране было столь же ужасным, сколь и жалким.

4. О зарождении российского футбола см. Юрий Коршак, «Старый, старый футбол», издательство Физкультура и спорт, 1975 г. Victor Peppard, "The Beginnings of Russian Soccer", Stadion, 8-9, 1982-1983; Peter A. Frykholm, "Soccer and Social Identity in Pre-Revolutionary Moscow", *Journal of Sport History*, Summer 1997.

5. Robert Edelman, Serious fun. *A History of Spectator Sports in the USSR*, Oxford University Press, 1993.

Эту идею Сталин сформулировал следующим образом: «Почему не состояться? С буржуазией мы соревнуемся политически, и не без успеха, соревнуемся экономически, соревнуемся всюду, где можно. Почему не состязаться спортивно?»⁶. Именно в этом контексте летом 1937 г. было принято решение принять в СССР сборную Баскони (Испания) по футболу. Турне сборной Баскони знаменовало поворот на 180 градусов как в истории советского футбола, так и сталинской дипломатии, которая в конце концов найдет общий язык с западной. После долгих колебаний, опасаясь унижительных для советских клубов результатов, Кремль принял команду басков, которые отправились в благотворительное турне по Европе и Советскому Союзу для сбора средств на борьбу с республиканцами в гражданской войне в Испании. Турне закончилось шестью поражениями страны Советов, одной ничьей и одной победой, причем обе были более чем сомнительные⁷.

В результате этого разгрома советские футболисты заимствовали игровую схему, которая обеспечила успех западноевропейской команде: построение по системе « дубль-вэ эм», основанное на динамизме. Благодаря этому турне клуб «Спартак» (Москва), основанный в 1935 г. Николаем Старостиным и одержавший единственную победу над басками, стал «народной командой»⁸. Этот клуб, который спонсировали предприятия государственной торговли, промкооперации, легкой и пищевой промышленности, а также комсомольские организации, смог одержать верх над московским «Динамо» (клуб НКВД). 5 лет спустя Старостин за это соперничество отправился в ГУЛАГ. Многие болельщики поддерживали одну или другую команду, таким безобидным образом выражая свои политические предпочтения. Историческое соперничество «Спартак»-«Динамо» происходило как на трибунах стадионов, так и в кремлевских коридорах⁹.

Чтобы одержать победу над буржуазными командами, надо было играть как они. В футболе, также как и во многом другом, русские одержимы сравнением с Западом. Эта проблема мучала советских руководителей футбола в течение нескольких лет, и в результате в 1936 г. было принято решение о создании советского футбольного чемпионата для повышения уровня игры. Холодная война затем разворачивалась и в других символических плоскостях, в частности, в хоккее, в легкой атлетике и, конечно же, в футболе, где советская сборная, среди прочего, победила на Олимпийских играх в Мельбурне в 1956 г., а затем выиграла и Чемпионат Европы по футболу 1960 г. Некоторые игроки стали звездами мирового уровня, например, вратарь Лев Яшин.

6. Борис Бажанов, «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», Париж, 1980, стр. 235. Бажанов был членом Высшего совета физической культуры и секретарем Сталина. Он бежал из СССР в конце 1920-х гг. Много лет спустя он утверждал, о том, что просил Сталина чтобы большевистские спортсмены встречались со своими соперниками из так называемых буржуазных стран.

7. Об этом турне, как и об истории советского футбола начиная с 1936 г., см. захватывающую серию статей, опубликованную газете «Спорт-Экспресс» журналистом и историком футбола Акселем Вартачаном.

8. Robert Edelman, *"Spartak Moscow: A History of the People's Team in the Workers' State"*, Cornell University Press, 2009.

9. См. Robert Edelman, *"Serious fun. A History of Spectator Sports in the USSR"*, Oxford University Press, 1993.

2. МОГУЩЕСТВО И СПОРТ

Что сегодня осталось от этой истории? Идентичность клубов размылась. ФК «Спартак» все так же остается «народной командой», хотя финансируется нефтяной компанией «Лукойл», и по-прежнему является любимым клубом для критически настроенных по отношению к режиму граждан. Московское «Динамо» прозябает в середине турнирной таблицы Премьер-Лиги, а после сезона 2015-2016 гг. и вовсе вылетело в Первый дивизион. Идеологические битвы о природе спорта мертвы и погребены. Российский футбол после развала СССР перешел к капитализму¹⁰. Сегодня, несмотря на слабый уровень самой игры, остается страсть к ней, хотя и на достаточно низком уровне. Тем не менее российская футбольная Премьер-лига занимает седьмое место среди европейских национальных чемпионатов по уровню зарплат игроков¹¹.

Конечно, Владимир Путин – сам спортсмен, но не большой фанат футбола. Он играет в хоккей, практикует дзюдо и подводное плавание. Он охотно занимается этими видами спорта перед камерами для создания мужественного образа и имиджа президента, у которого все в порядке со здоровьем. Путин без колебаний ставит футбол на службу своей политике, настолько это популярный вид спорта и, следовательно, потенциально мощный политический инструмент. Во время финальных матчей последних Чемпионатов мира по футболу порядка двух миллиардов человек следили за ними по телевизору. А ведь прежде всего Путин думает о геополитике.

Для него наиважнейшая задача – это могущество российского государства. Но при этом он отдает себе отчет в слабостях своей «бедной державы»¹². Он постоянно говорит о необходимости сравнивать российское могущество с западным эталоном, в первую очередь с США. При этом символы, образы и конфронтация с Западом являются неотъемлемой частью стратегии Путина, как и его предшественников во главе страны, направленной на компенсацию структурных недостатков. Именно здесь спорт находит свое место в его общей политике.

Приняв в свои руки судьбу России, Путин унаследовал спортивную отрасль в печальном состоянии. В 1990-х гг. страну покинуло 3500 тренеров и 7000

10. См. диссертацию К. М. Veth “*Selling the People’s Game: Football’s transition from Communism to Capitalism in the Soviet Union and its Successor State*”, защищенную в 2016 г. в Королевском колледже Лондона.

11. Однако следует отметить, что Россия является самой населенной страной в европейской зоне. https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia/premier_league/spbnews_NI816935_RFPL_okazalas_na_shestom_meste_po_urovnu_zarplat_sredi_jevropejskih_lig

12. «Бедная держава: История России с 1815 года до наших дней» – название знаменитой книги историка Жоржа Соколоффа, вышедшей в 1993 г. К такому выводу приходят многие из лучших специалистов по России, этот парадокс – отличный способ понять, как управляется страна (идеологически, политически, экономически...). Идея сегодня может удивить не только потому, что российские лидеры знают, как представить свою страну мощной, но также потому, что цены на нефть, а также цены на газ, которые фактически привязаны к нефтяным ценам, взлетели вскоре после прихода к власти Путина – от 30 долл. за баррель в 2000 г. до 140 в 2008 г., что дало новому хозяину Кремля средства для реализации своих амбиций.

высококласных спортсменов¹³. Национальные спортивные результаты постоянно падали. Первые Зимние Олимпийские игры с момента прихода к власти Путина, прошедшие в 2002 г. в американском Солт-Лейк-Сити, показали провальные результаты. Российская сборная скорее запомнилась допинговыми и коррупционными скандалами, чем спортивными достижениями. На встрече с олимпийскими атлетами после их возвращения домой Путин, несмотря ни на что, поздравил их и заявил о запуске большого проекта по реформированию российского спорта. Реформа охватывала все этапы, от спортивных школ до управления спортивными федерациями, включая и финансирование клубов. Так появился лозунг «Россия – спортивная держава». Слово «держава» красноречиво свидетельствует о связи между спортом и политикой.

Для футбола наступает время всеобщей мобилизации. Средства для того, чтобы привести в порядок клубы, берут у олигархов, которые из своих состояний сомнительного происхождения оказывают услуги Кремлю, и у государственных корпораций. «Газпром» становится спонсором Санкт-Петербургского «Зенита». РЖД удваивает финансирование клуба «Локомотив» Москва. Роман Абрамович выделяет средства для ЦСКА¹⁴, затем спонсорами клуба становятся ВТБ, Аэрофлот, и наконец, ПАО «Россети». Результаты такой спонсорской поддержки различны, часто они вызывают разочарование, в частности, потому что олигархи редко проявляют интерес к спорту, который в России является мало-рентабельным. Здесь, как и в других областях, путинская Россия скорее делает ставку на государственные корпорации, находящиеся в руках людей, лояльных президенту. Но с наступлением экономического кризиса, который разразился в стране из-за падения цен на нефть и западных санкций, такая система взаимоотношений доходит до своего предела, и в 2016 г. рассматривается возможность запрета для госкорпораций финансировать спорт.

Все эти неудачи заставили Путина в последние годы начать поиск новой экономико-спортивной модели для национального футбола. Как представляется, ставка делается на спортивные «академии» при футбольных клубах, их центры обучения. Примером является ФК «Краснодар» (с 2014 г. входит в пятерку лучших в российском чемпионате), который был основан в 2008 г. бизнесменом Сергеем Галицким. Галицкий разработал поэтапный проект, целью которого является воспитание собственной команды талантливых молодых игроков, которые затем играют в клубе, либо перепродаются, обеспечивая таким образом автономное финансирование академии. Однако академия ФК «Краснодар» остается исключением, и российский чемпионат по-прежнему производит весьма блеклое впечатление.

13. Lukas Aubin, « Quel sport power pour la Russie ? » [Какая подготовка ведется к Чемпионату мира по футболу 2018?], *Hérodote*, n° 166-167 (3e et 4e trimestres 2017).

14. Случай Абрамовича поднимает еще один политический вопрос, о том как российские олигархи защищают часть своего состояния, приобретая активы за рубежом. Некоторые обвиняли Абрамовича в том, что он согласился спонсировать ЦСКА, только для того, чтобы избежать упреков в «отсутствии патриотизма», возникших после приобретения им в 2003 г. английского футбольного клуба «Челси». Он также подтвердил свой «патриотизм», финансируя строительство сотен футбольных полей в России, особенно в Сибири. Другие российские олигархи также приобрели доли в престижных зарубежных клубах: Алишер Усманов (30% акций «Арсенала»), Дмитрий Рыболовлев (66% акций «Монако»), Михаил Прохоров (51% акций баскетбольной команды «Бруклин Нетс»).

3. ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

С такими неровными результатами как на клубном уровне, так и на уровне национальной сборной, даже принимая во внимание определенные успехи, такие как победа ЦСКА (Москва) в Лиге Европы в 2005 г. и победа в ней же Зенита (Санкт-Петербург) в 2008 г., Кремль делает ставку на организацию спортивных мероприятий планетарного масштаба, чтобы удовлетворять свои амбиции и стремление к могуществу, реализовывать свою «мягкую силу» и формировать свой национальный брендинг. Таким образом, XXI Чемпионат мира по футболу станет для огромной России прежде всего возможностью показать свою способность организовывать подобные мероприятия и станет высшей точкой проведения подобной политики.

Мундиаль должен быть помещен в контекст других соревнований, проводимых в «стране, которая за последние 10 лет организовала больше всех в мире крупных международных спортивных мероприятий»¹⁵. Для продвижения образа страны и ее геополитического видения в мире российский газовый гигант «Газпром» теперь является спонсором ФИФА. Предыдущие соревнования дали России опыт проведения крупнейших международных мероприятий. В июле 2013 г. в Казани прошла XXVII Всемирная летняя Универсиада. Затем в феврале 2014 г. Сочи принял Зимние Олимпийские игры. Проведение такого мероприятия уже само по себе было событием мирового масштаба.

Через проведение Олимпийских игр в Сочи Россия пыталась добиться признания со стороны Запада, занимающего доминирующие позиции на международной арене, хотя в последнее время его влияние имеет тенденцию к ослаблению. Первоначальный замысел проведения Зимних Олимпийских Игр был иной: он принадлежала Владимиру Потанину, олигарху ельцинской эпохи и владельцу «Норильского никеля», который постепенно убедил главу российского государства выставить кандидатуру Сочи. Организация Олимпиады в Сочи представляла интерес по целому ряду причин с точки зрения российских властей. Прежде всего, речь шла о представлении миру современной России, о чем свидетельствует футуристический дизайн олимпийского стадиона «Фишт», Ледового дворца спорта «Большой» в форме капли воды, а также красочные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр. Но также для Москвы это была возможность перед всем миром показать свое присутствие и контроль над мятежным кавказским регионом двести лет спустя после его завоевания царской империей и через несколько лет после окончания Второй чеченской войны. Придя к власти в 1999 г., Владимир Путин приступил к наведению порядка на Кавказе, а именно в мятежной Чечне. Это резко ограничило простран-

15. Lukas Aubin, « *Quelle préparation pour la Coupe du monde de football 2018 ?* » [Какая подготовка ведется к Чемпионату мира по футболу 2018?], 2016, in *Russie 2016 : regards de l'Observatoire franco-russe*, Éditions de l'Inventaire.

ство для маневра главы российского государства на международной арене¹⁶. И хотя Олимпийские игры и были организованы на высоком уровне, впечатление все же было испорчено разразившимся украинским кризисом, а несколько месяцев позднее – допинговым скандалом с российскими спортсменами. Все это лишь подтверждает тезис о том, что спорт является важнейшей и неотъемлемой частью политики Кремля.

Проведение Чемпионата мира по футболу – это высшая точка внимания всего мира к стране. Москва не жалела сил для лоббирования своей кандидатуры, чтобы убедить чиновников ФИФА провести турнир именно в России¹⁷. Конечно, как и в случае сочинской Олимпиады, речь идет о том, чтобы показать всему миру, что с Россией следует считаться и она заслуживает своего места среди великих народов, что она современная (откуда официальный логотип чемпионата, вызывающий ассоциации с пионерской ролью России в покорении космоса) и гостеприимная страна. А также то, что ее видение мира и ценности должны приниматься во внимание при принятии глобальных международных решений.

«Выбор ряда городов вполне очевиден: Москва, Петербург, Казань, Сочи обладают необходимым спортивным, экономическим, культурным имиджем, реальной или символической важностью. Ряд других городов был, по-видимому, выбран в соответствии с геополитическим образом России, который российское правительство продвигает на международной арене», - отмечает Лукас Обэн¹⁸.

Так, например, Саранск – столица Республики Мордовия, чья футбольная команда играет во Втором дивизионе, вероятно, был выбран за необычный этнический состав своего населения (40% – мордовцы, 53,4% – русские), что представляет любому телезрителю, болельщику или туристу образ многонациональной России. Екатеринбург и Калининград, со своей стороны, призваны отразить протяженность территории России и стать символом первого межконтинентального чемпионата мира. Екатеринбург расположен по восточную сторону Урала, в Азии, тогда как на Западе на расстоянии трех тысяч километров, трех часовых поясов, сорока пяти часов на поезде или пяти часов на самолете от Екатеринбурга находится Калининград – российский эксклав в Евросоюзе. Эти два города – крайние полюса Чемпионата мира. Но Калининград также отражает определенное представление о власти в России. Калининградская область, граничащая с Польшей и Литвой, и являющаяся, также как Петербург, выходом на Балтику, регулярно используется как орудие «мягкой силы» для распространения российского влияния в ближнем зарубежье. Ростов-на-Дону и Сочи расположены в непосредственной географической близости от точек

16. Об использовании Олимпийских Игр как легитимации двухсотлетнего присутствия России см. Régis Genté « *Poutine et le Caucase* » [Путин и Кавказ], Buchet-Chastel, 2014.

17. См. книгу российского журналиста Игоря Рабинера «Как Россия получила Чемпионат мира по футболу-2018. Спортивно-политическое расследование», Москва, 2012 г.

18. Lukas Aubin, *op. cit.*

потенциальных конфликтов (Украина, Абхазия, Крым, Грузия, Южная Осетия, Чечня), что подчеркивает милитаристский характер, иногда свойственный российской державе. Волгоград, Самара и Нижний Новгород – символы промышленной советской России. Все три города находятся на Волге и сыграли важную роль в новейшей истории России и в ее индустриализации¹⁹.

19. *Idem.*

4. ФУТБОЛ И ВНУТРЕННЯЯ ГЕОПОЛИТИКА

У этой геополитики есть не только внешнеполитическое измерение. Она строится в контексте особых внутривнутриполитических обстоятельств, поскольку Российская Федерация является наследницей многонациональной Российской империи и состоит из 85 субъектов, ряд из которых является республиками с преимущественно нерусским населением. Последние зачастую находятся в поисках собственной идентичности внутри Федерации. Порой эти поиски оборачиваются конфликтами.

Сегодня в Российской Федерации, которая испытывает страх распада после требований о независимости некоторых своих субъектов, что, в частности, привело к двум Чеченским войнам (1994–1996 гг. и 1999–2009 гг.), некоторые футбольные клубы являются частью российских политических стратегий как на федеральном, так и на республиканском уровнях. Это особенно верно для трех из шестнадцати клубов Премьер-лиги, которые базируются в республиках с преобладающим мусульманским населением, переживающих поиски идентичности.

Наиболее чувствительным примером является чеченский клуб «Ахмат», базирующийся в Грозном. Две войны за независимость стоили жизни 15% чеченского народа, и обида на Москву остается здесь глубокой. Но вследствие изменения баланса сил и установления пророссийского режима в 2000 г. в эту северокавказскую республику пришел хрупкий мир. Нынешний президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров вынужден действовать чрезвычайно осторожно, принося свидетельства лояльности Москве и при этом льстя чеченскому национальному самолюбию. Футбольный клуб из чеченской столицы, переименованный из «Терека» в «Ахмат» в 2017 г. в честь отца Рамзана Кадырова, играет важную роль в этой тонкой политике.

Значительные ресурсы были привлечены, чтобы сделать «Ахмат» одним из лучших клубов российской Премьер-лиги, при этом сам Рамзан Кадыров занимал пост президента клуба с 2004 по 2011 гг. Сначала были приглашены иностранные звезды, в том числе знаменитый тренер и бывший ведущий игрок голландской сборной Рууд Гуллит. Однако такой подход обернулся провалом, и тогда было решено сосредоточиться на обучении местных игроков. Клуб остается в центре внимания чеченских властей, которые хотят каждые выходные быть показанными в позитивном свете на российских, и, по возможности, европейских футбольных соревнованиях, это способ вновь сделать Чечню в сознании людей частью российской географической карты. Также это средство направлять молодежь на стадионы, отвлекая от запрещенных мусульманских течений, до принуждения студентов посещать матчи своей команды.

Иная проблематика в соседнем Дагестане с его главным клубом «Анжи» из Махачкалы. Здесь из-за чрезвычайно этнического разнообразия никогда не было стремления к независимости, но молодежь оказывается вовлеченной

в радикальные исламские течения из-за социально-экономического кризиса, который Дагестан переживает последние 25 лет. Это то, что могло подтолкнуть Кремль предложить миллиардеру и выходцу из Дагестана Сулейману Керимову, купить ФК «Анжи» в 2011 г. Здесь снова речь идет о привлечении молодежи на стадионы и внушении ей чувства национальной гордости. Керимов, который с самого начала сразу вложил в клуб колоссальные средства, приобретая таких звезд, как Самуэль Это'О и Роберто Карлос, на каждом домашнем матче собиравших по 30 000 зрителей, затем так же быстро расстался с клубом в 2016 г. Произошло это по причине финансовых трудностей, личных проблем, но также и слабых спортивных результатов, которые, как Керимов надеялся, смогут гораздо быстрее улучшиться.

Третьим примером является казанский «Рубин», главная команда Республики Татарстан. Республики, которая приняла как руководство к действию слова Бориса Ельцина, произнесенные в 1990 г. «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Татарские националисты мечтали о независимости, но были вынуждены ограничиться широкой степенью автономии после подписания Договора о разграничении полномочий между органами госвласти РФ и органами госвласти республики в 1994 г.²⁰ И здесь проект развития ведущего футбольного клуба имеет внутривластное измерение, как часть отношений между республикой и федеральным центром.

Казанский «Рубин» вступил в российскую футбольную элиту только в 2003 г., проведя очень успешный сезон в 2002 г. в Первом дивизионе. С тех пор клуб играет в российской Премьер-лиге, управляется и финансируется (более или менее напрямую) властями республики. В настоящее время главным спонсором «Рубина» является группа компаний «ТАИФ», под контролем которой находится 96% химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности Татарстана. Основной акционер «ТАИФа» – Радик Шаймиев, сын первого президента Республики Татарстан. Он тратит значительные средства на привлечение в клуб российских и зарубежных звезд. Такой подход принес «Рубину» два чемпионских титула в российской Премьер-лиге (2008 и 2009 гг.). Также были взлеты и падения в зависимости от различных спонсоров, которые сменяли друг друга. Отсюда возникла идея сосредоточить контроль над клубом в руках «ТАИФа» по примеру того, как это успешно сделала «Татнефть» с хоккейным клубом «Ак Барс» (Казань).

20. В июле 2017 г. Договор о разграничении полномочий истек и не был перезаключен на новый срок.

5. КОНТРОЛЬ НАД «УЛЬТРАС»

Вопрос о футбольных клубах в республиках, которые взбудоражены сильным чувством идентичности и/или находятся в той или иной степени конфронтации с федеральным политическим проектом, вписывается в проблематику внутренней геополитики, но он также может рассматриваться с точки зрения управления некоторыми слоями населения страны. Представляется, что современная Россия не прибегает к систематическому использованию спорта в целом и футбола в частности для контроля над российским обществом, как это могло быть во времена СССР или в таких режимах, как Италия Муссолини.

В результате к политической инструментализации футбола прибегают от случая к случаю. Она используется властью, когда возникает необходимость управлять щекотливыми отношениями с некоторыми специфическими слоями общества, такими как молодежь в упомянутых выше республиках, а также, и это единственный пример, с движениями фанатов «ультрас» российских футбольных команд. Почти все движения «ультрас» содержат элементы националистической идеологии, порой расизма²¹ по отношению к кавказцам и к игрокам с цветной кожей. Этим они делают Кремль более терпимым к правой идеологии. Отсюда возникает ограничительная политика по созданию так называемых «виражей» (трибун, специально зарезервированных для «ультрас») на стадионах российских футбольных клубов. Подобные ограничения служат одновременно для контроля и сдерживания действий «ультрас» в приемлемых с точки зрения властей рамках, но также и для их возможного использования в некоторых политических задачах (помощь молодежным движениям, созданных властями, организация контрдемонстраций против оппозиции и т. д.).

Отношения между российской властью и фанатским движением отличаются некоторым недоверием первой ко второму, как будто национализм является единственной силой, способной бросить вызов власти, несмотря на то что Россия Путина сама не чужда этой идеологии. «Отношения Кремля и «ультрас» – это игра, в которой каждый использует другого, и у каждого из них есть более или менее сильные карты. При этом козыри на руках именно у политической власти, которая при этом может оказаться в положении должника перед радикальными фанатскими группировками. Это то, что называется «управляемый национализм», – говорит Ронан Эвэн, генеральный директор Объединения футбольных фанатов Европы и специалист по фанатскому движению в России. Власть делает из «ультрас» потенциальных сторонников режима, в особенно при столкновениях с группами, исповедующими другие идеологии или с критиками Кремля (это, прежде всего, «демократическая» оппозиция, и, в особенности, Алексей Навальный).

21. Помимо многочисленных эксцессов на российских стадионах упомянем, что в декабре 2012 г. группа «ультрас» санкт-петербургского «Зенита» обратилась к руководству клуба с манифестом из шести пунктов «Селекция-12», в котором среди прочего выдвигались требования не нанимать чернокожих футболистов или гомосексуалистов. Заявленная цель манифеста – сохранение идентичности питерского клуба.

Однако иногда Кремль идет на уступки фанатскому движению, как, например, это было после убийства 6 декабря 2010 г. члена объединения фанатов «Спартак» «Фратрия» Егора Свиридова в результате стычки с группой кавказцев. Затем последовали четыре дня антимигрантских выступлений по всей России, в том числе и на Манежной площади у стен Кремля. В них приняли участие шесть тысяч «ультрас» «Спартака» и националисты всех мастей. Чтобы успокоить ситуацию, Владимир Путин, тогда премьер-министр, согласился встретиться с лидерами этих группировок. Затем Путин вместе с ними возложил цветы на могилу умершего фаната «Спартака». Смерть Егора Свиридова также подняла вопрос о взаимоотношении национальностей в Российской Федерации.

Подобные договоренности с властью не всегда пользуются поддержкой в кругах «ультрас». Эти молодые люди родились во времена краха СССР и хотели бы удерживать дистанцию по отношению к власти. Например, в Санкт-Петербурге, в родном городе президента Путина, многие «ультрас» начали покидать «виражную» трибуну, после того как «Газпром» стал спонсором «Зенита» в 2005 г. Эти «виражи» постепенно перешли под контроль новых владельцев клуба, за их посетителями наблюдают и они проходят контроль (собеседование с сотрудниками безопасности «Зенита» перед тем, как получить билеты). Их стимулируют вести себя «как следует» на матчах, в частности, специальной абонентской политикой со значительным снижением цены (порядка 100 евро за сезон).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страсть к футболу в России приобрела широкий размах вскоре после того, как британцы привезли кожаный мяч в страну в конце 1870-х гг. Царская власть, а затем и большевики пытались ограничить размах футбольных страстей. Затем советские руководители сначала придумали особое место для спорта в новом революционном мире, а затем начали использовать в своих целях эту страсть, изначально возникшую в капиталистическом и буржуазном обществе. Но перед лицом того, что журналист «Известий» в 1939 г. назвал «магической сферой», Кремль наконец разрешил своим клубам и советской сборной команде выйти на поле буржуазного футбола и даже принял буржуазную схему игры. Возможно, в матче между советской властью и народом победил народ.

Но даже если Кремль и согласился на это поражение, то только потому, что уже в 1930-х гг. власти начали использовать символическое измерение спорта, чтобы доказать Западу превосходство советского политического проекта. И это произошло именно потому, что они не могли одержать победу на реальном поле, т.е. в продвижении мировой революции и в экономических достижениях. Футбол и спорт в целом для Москвы еще задолго до холодной войны стали важнейшими инструментами для компенсации разрыва между желаемой и реальной мощностью страны. И сегодня во многих отношениях ситуация остается прежней. Конечно, Россия – это могущественная держава, но реальное состояние ее экономики, технологических достижений и влияния в мире остаются значительно ниже ее чаяний. Это привело к тому, что Владимир Путин начал пытаться сделать свою страну «спортивной державой». Футбольные результаты скорее неуспешны, и логично, что Москва сегодня сделала ставку на свою способность организовывать мероприятия планетарного масштаба, такие как Чемпионат мира 2018 г., а не на успехи своих клубов и сборной.

Кремль многого ждет от этого Чемпионата мира. Помимо образа, который Россия пытается продвигать в мире, т.е. страны современной и развитой, это прежде всего вопрос о принятии ее политической модели (авторитарной и консервативной) на международной арене, и, следовательно, ее мощи в будущем. До сих пор Россия принимала или участвовала в подобных мероприятиях, неотрывно смотря на Запад. Будет ли так в этот раз? То, к кому обращается Россия и как она это делает – это ценный ключ к пониманию того, как сегодня страна видит себя в многополярном мире, над формированием которого Владимир Путин работает, начиная с момента своего прихода к власти восемнадцать лет назад.

Можно также думать, что будущее российского спорта во многом зависит от политических дивидендов, которые Россия получит от проведения мундиала. И здесь будет важно следить за сигналами того, что намерена делать Россия в спортивной сфере после Чемпионата мира. Экономико-спортивная модель российского футбола, изобретенная в 1990-х и 2000-х гг., когда от олигархов требовали сделать страну «спортивной державой», потерпела неудачу. Какой футбол, и в более общем виде, какой спорт будет Россия продвигать в мире? Согласно какой модели управления? Какие ценности она будет защищать? Ответы на все эти вопросы должны появиться в течение нового президентского срока Владимира Путина.